

Ещё один солдат вернулся из небытия, обрёл своё имя. Ничего не бывает случайного! Это какой-то знак судьбы: наверное, недаром его двоюродный правнук Дмитрий Вялов – участник поискового движения.



Рамочка с личными вещами рядового Тюменцева Г. З.  
<https://vk.com/novokshonoffff>

Это что-то мистическое, но бывалые поисковики говорят, что обнаруживаются имена тех солдат, которые хотели, чтобы родственники узнали о них, чтобы хранили память об их беззаветной любви к Родине, чтобы несли эту память от поколения к поколению. Когда мы помним, мы достойны называться людьми!

Лилия Шибеева, Дарья Новосельцева



## Разговор с отцом

*Я б Землю для людей спасла,  
Ах, если б только я могла  
Поговорить, глядя в папины глаза...*

Лина Сайфул

18 мая в Музее боевой и трудовой славы им. И.М. Деменина (с. Парабель Томской области) раздался звонок из г. Гусь-Железный Рязанской области от командира поискового отряда «Железные Витязи», ВБДиВС (Ветераны боевых действий и вооружённых сил) Евгения Сикирицкого: Он сообщил, что 1 мая 2016 г., во время весенней «Вахты Памяти», их поисковым отрядом найден боец, семья которого в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. проживала в Парабеле.



Поисковый отряд «Железные Витязи». Евгений Сикирицкий (4-й слева). Фотоархив поискового отряда «Железные Витязи» (г. Гусь-Железный)

«Борисенко Алексей Григорьевич, 1901 г. р., капитан, начальник 3-го отдела штаба 32-й стрелковой бригады. Поднят в районе ур. Гайтолово Кировского района Ленинградской области. Призван Заельцовским РВК Новосибирской области.

Адрес семьи: Новосибирская область, Нарымский край, село Парабель, артель «Металлист», жена Борисенко Анна Владимировна». (В данный момент это территория Томской области).



Печать и пакет с 3 грифами. Личные вещи капитана Борисенко. Фотоархив поискового отряда «Железные Витязи»

Евгений Сикирицкий сказал, что в блиндаже, в котором погиб Алексей Борисенко, нашлись, кроме медальона, и другие предметы. Это гриф 32-й отдельной стрелковой бригады 2-го дивизиона, печать «Для пакетов» и сам пакет под тремя грифами. А также личные вещи капитана: флакончик из-под одеколona, в котором ещё сохранились содержимое и его аромат, часть петлицы...

Началась кропотливая работа в архиве и сети Internet.

Звонок в районный архив Галине Анисимовне Сухушиной принёс первые результаты: Борисенко Нина Владимировна, 1910 г. р., работала в артели «Металлист» зав. пекар-



ней. Мать Нины Владимировны - Гурьева Вера Васильевна, 1886 г. р. Дочь Евгения, 1939 г. р. Эвакуированы. Точный адрес: Советская, коменд. дом\*. Выбыли в 1944 г. в Ленинград. Источник: Похозяйственная книга 1942 - 1945 гг.

Похозяйственная книга 1942 - 1945 гг. Парабельского района. Муниципальный архив Администрации Парабельского района

К поискам подключился поисковый отряд «ПАТРИОТ» (г. Томск). Евгения Медникова, используя информацию сайта «Бессмертный полк», нашла внучку Алексея Григорьевича Борисенко – Марию Боброву, а через неё и его дочь – Евгению Алексеевну Соболеву, проживающих в г. Санкт-Петербурге!



Евгения Медникова, поисковый отряд «ПАТРИОТ» (г. Томск)

В тот же день мы переписывались с Марией в сети Internet: «...У меня есть фотографии дедушки, сделанные до войны. У мамы сохранились письма с фронта... По пришедшим Вами документам Борисенко Нина Владимировна - моя бабушка, девочка Женя - моя мама, Гурьева Вера Владимировна - моя прабабушка. «Выбыли в Ленинград» - они возвращались домой из эвакуации.



Борисенко Нина Владимировна, Соболева Евгения Алексеевна (вверху), Соболева Мария. ≈1974 г. Личный архив Соболевой Е. А. (г. Санкт-Петербург)

А мы даже представить себе не могли... Мой младший сын в этом году был на Красной площади с портретом прадеда, и вот такое сообщение...

«О бабушке (Борисенко Нине Владимировне) я знаю всё, что она захотела нам рассказать. Я знаю, как они с дедушкой познакомились, как поженились. У них родился сын, который умер в 10 лет. Потом, в декабре 1938 года, родилась моя мама.

Мама (Соболева Евгения Алексеевна) не знает, почему ее отца призвали в Новосибирске. Моя бабушка всегда жила в Ленинграде, и только во время войны они эвакуировались, а вернулись домой в 1944-м, благодаря родственникам, которые смогли сделать вызов из Ленинграда.



Борисенко Харитинья..., Борисенко Алексей Григорьевич и Нина Владимировна с первенцем. г. Санкт-Петербург. 1929 г. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)



Борисенко Алексей Григорьевич и Нина Владимировна с сыном. г. Санкт-Петербург. 1936 г. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)

Маму Алексея Григорьевича Борисенко звали Харити-  
нья. Она жила под Яготино (Украина, Киевская область). У  
неё было семеро детей – это, кого знала и видела моя мама,  
возможно, их было больше. Братья Володя, Иван, Афанасий  
и сестры Федора, Параска (Прасковья), Вера. Старшая  
сестра Федора и средний брат Иван жили под Борисполем.  
Младший брат Афанасий во время войны учился и был на-  
правлен во флот на Дальний Восток, там он остался и по-  
сле войны. Дед в письмах с фронта часто упоминает о бра-  
те и 25.04.1942 г. пишет: «Скоро кончит училище, а пока  
пишет, что мирный житель». Открыто писать нельзя, но  
понятно, что они переписываются, и видно, что брат пока  
не на фронте...

После войны мама поддерживала отношения с род-  
ственниками, ездила к бабушке, встречалась с братьями и  
сёстрами отца. Даже я была в гостях у бабушки Веры в де-  
ревне (очень хорошо это помню), в Херсон ездили к детям  
брата Ивана.

Мама, несмотря на то что была маленькая, помнит про эва-  
куацию, возможно, по рассказам своей мамы и бабушки».



Алексей Григорьевич и Нина  
Владимировна Борисенко  
Ленинград, 1938 г. Фотоар-  
хив Соболевой Е. А.  
(г. Санкт-Петербург)



Из писем Евгении Алексеевны Соболевой (Борисенко)  
от 17.01.2017 г. и от 27.02.2017 г.: «В с. Парабель я жила в  
возрасте 4-5 лет. Мы были эвакуированы в г. Новосибирск.  
Мама и бабушка везли детей из Ленинграда от фабрики  
«Скороход». Детей было много (3-4 лет). Их родители ра-  
ботали на фабрике. Везли нас в товарном вагоне, где были  
двухъярусные нары и печка-буржуйка с огромным чайни-  
ком. Вместо туалета было ведро. Я не помню, чтобы дети  
плакали или не слушались. Из вагона нас не выпускали.  
Спали мы на нарах, прижавшись друг к другу. Шёл по-  
езд без всякого расписания: то шёл без остановок, то по  
нескольку часов стоял в поле. Иногда остановки были на  
станциях, и тогда мама с вёдрами бежала получать еду  
(оповещали об этом в рупор). Иногда поезд бомбили, тогда  
он шёл без остановок. Всех детей мама с бабушкой довели  
до Новосибирска и сдали в детский дом при фабрике  
«Скороход».

Муж бабушкиной сестры Петошин Василий Василье-  
вич был главным инженером этой фабрики и вместе с же-  
ной и дочерью этим же поездом прибыл в г. Новосибирск  
(в с. Парабель они не были).



Нижний ряд: Борисенко Ев-  
гения, Гурьева Вера Василье-  
вна (её бабушка), Пето-  
шин Василий Васильевич (её  
дядя). Верхний ряд: жена Пе-  
тошина В.В. (сестра Гурье-  
вой В.В.), хозяйка съём-  
ной дачи. 1953 г. Лич-  
ный архив Е.А. Соболевой  
(г. Санкт-Петербург)



Мой отец Борисенко Алексей Григорьевич в первый же день войны ушёл на фронт, а нас оставил на дядю Васю, сказав: «Вася, я надеюсь, ты их не бросишь». И дядя Вася всегда был с нами и помогал нам, пока был жив. В 1942 г. из блокадного Ленинграда в Новосибирск привезли «дистрофиков», в их числе были ещё две сестры бабушкиных. Их дядя Вася тоже принял. В малюсенькой квартире стало очень много народу. Мама стала искать себе работу и жильё для нас. И ей посоветовали ехать в с. Паравель и дали рекомендации».

Мария прислала на электронный адрес музея много семейных фотографий: «Эта фотография сделана в Новосибирске. Хоронили мальчика, который приехал из Ленинграда. Скорее всего, он не смог оправиться после первой блокадной зимы, она был самая страшная. Когда мальчик болел, к нему приходил священник. Этот священник крестил мою маму и другую девочку (на фото).



*г. Новосибирск. Похороны. 1942 г. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)*

Моя мама – девочка в белом платье, моя бабушка – женщина в темном платье с белым волнистым воротничком

(они стоят не рядом). Еще я знаю девочку-подростка в белой панамке – это моя тётя Лена, дочь Василия Васильевича Петошина и сестры моей прабабушки. То есть она мне двоюродная бабушка, но по возрасту она была лет на семь старше моей мамы, и я её всегда называла тётя Лена. Тетя Лена была учителем русского языка для иностранцев, прожила жизнь одна, семьи и детей у неё не было. Она всегда дружила с моей мамой, часто приезжала к нам в гости, я в детстве её очень любила, и она меня очень любила. Когда она умирала от тяжелой болезни, то мама забрала её к себе. Тетя Лена последние дни провела у нас дома и умерла на руках моей мамы примерно 15 лет назад.



*Петошина Елена Васильевна, крёстная Евгении. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)*

Прабабушки Веры там нет, так как кладбище было далеко, а она далеко не ходила. Да, мама крестилась в Новосибирске и говорит, что они с т. Леной сами захотели принять крещение. Тогда было не принято крестить детей. Их мамы в церковь не ходили (папы были партийные), а священник сказал, что нужно согласие родителей. Мамы не запретили, и девочки покрестились. Тётя Лена была крёстной моей мамы.

Фотография, где мама в тёмном платье и воротник в клетку, сделана у вас в Паравели. Пересматривая фотографии, сделанные в Новосибирске и Паравели, поняла, что раньше не обращала внимания: все вещи на моих родных сшиты своими руками. Детское платье перешито из каких-то взрослых вещей,

а как продумали: и кокетка, и манжеттики, и воротничок, и даже пуговички – всё, как украшение. Тоже хотели красиво выглядеть. Ещё более ценно, когда понимаешь, как они это хранили. Уезжали в эвакуацию почти без вещей, имели по одному платью».



*Борисенко Евгения. с. Парабель, 27.12.1942 г. Личный архив Е.А.Соболевой (г. Санкт-Петербург)*

Вспоминает Евгения Алексеевна: «Мы плыли в с. Парабель на пароходе. Названия улицы, где мы жили, я не помню, но дом помню хорошо. Это одноэтажный дом, а рядом был двухэтажный дом. Там жила многодетная семья, и я играла с их детьми. Очень хорошо помню деревянные мостки по центральной улице.

Я познакомилась с огромной бездомной собакой. Мы с бабушкой её отмыли, расчесали и, чем могли, подкармливали. Осенью (примерно в 1943 г., со слов Марии) мы с бабушкой шли на рынок. Я ехала на спине у собаки. Мы встретили мужчину с авоськой, в которой лежали красные помидоры. Он пригласил нас в клуб на кукольный спектакль. Это был Сергей Образцов. Почему-то он с театром был два дня в с. Парабель. На спектакле мы сидели в первом ряду, а меня он пригласил за «ширму» и показал кукол-артистов».

Мария же пишет, что не уверена, что это был сам Сергей Образцов: её мама была мала, могла и ошибиться. Что,



увидев девочку на собаке, мужчина «очень удивился и пригласил её выступить, но бабушка не разрешила. Представление было перед ссыльными, бабушка очень боялась, что маму украдут, и запретила выходить на сцену».

Далее Мария повествует: «Я даже сама заинтересовалась, раньше не задумывалась. Стала читать историю Московского театра кукол. А он, оказывается, был эвакуирован в Новосибирск, и в годы войны труппа театра была разбита на несколько коллективов, которые выступали с гастролями и на фронте, и в тылу. Театр ездил также и по всему Нарымскому краю, и ваш город – самое дальнее место, куда они доехали с выступлениями».



*с. Парабель. Дом ребёнка ≈ 1943 - 1945 гг. «Мы их спасли...» (На этом месте сейчас находится Детская школа искусств им. Г.Д. и А.Г. Заволокиных). Из фондов Парабельского краеведческого музея*

В глухих сибирских деревнях дети могли посмотреть спектакли столичного уровня!

«Я все время пишу «Ваш город». Понимаю, что это не город, но не могу поверить, что небольшое село, расположенное далеко от Ленинграда, могло вместить так много семей, которые и вместе туда приехали, и отдельно, но случайно встретились и общались там, ходили друг к другу в гости, смотрели выступление театра. А ведь, наверное, были семьи и из других городов».

Действительно, в 1943 г. в детдома округа привезли более 500 осиротевших ребятишек из Ленинграда и Смоленска.

«С детства помню мамины рассказы об эвакуации. Часто мама рассказывает о хозяевах дома, где они жили в Парабели. У хозяев были дети, была корова, а в 1943 году после ранения приехал в отпуск муж хозяйки. Моя маленькая мама в это время бегала по дому, а в коридоре у хозяев стояла большая бочка с солёными огурцами. Маме очень захотелось огурчика, она полезла в бочку и упала внутрь. На шум выскочили хозяева, мужчина в форме достал маму из бочки.

Моя мама была самая маленькая в доме, и хозяин отдавал ей свою порцию молока. И, возвращаясь на фронт, распорядился: «До конца войны мою порцию молока отдавать Женечке (моей маме)». Так и было. Он ушёл и вскоре погиб. Кажется, его звали Иван. Старшие дети в этой семье тоже ушли на фронт и погибли. Про молоко, которое ей отдавали, мама всю жизнь помнит. Она даже образ этого мужчины-хозяина помнит.

Ещё мама рассказывала, что в Парабели жила семья ссыльных, очень образованные и приятные люди, среди них была слепая бабушка-сказительница. Мама говорит, что когда она выходила на улицу, то дети ее обступали и вели по



улицам, специально выбирая неправильную длинную дорогу, а она шла и рассказывала удивительные сказки.

Они ходили в гости к этой семье (это не рядом с их домом было). В гости нужно было прийти со своим куском хлеба, а кипяток наливали как угощение. Все садились и слушали сказительницу.

Однажды мама пришла с бабушкой, и им не хватило места рядом друг с другом. Рассадили в разные углы комнаты. Кипяток налили, мама развернула свой хлеб, а куда деть газетку – не знает, бабушка далеко. Когда стали уходить, бабушка говорит: «Женечка, давай бумажку» – а бумажки нет. Все подумали, что она бросила её под стол, бабушка начала ругать внучку. А мама говорит: – Я её не бросила, я её съела. Бросить было нельзя в гостях, положила между хлебом и съела.

Дети бабушки-сказительницы были учителями (может, и не работали учителями, но по профессии были учителя). Мама говорит, что не могли понять, за что такая образованная семья могла быть сослана, но это не обсуждалось.

Еще они встретили в Парабели своих знакомых из Ленинграда, которые тоже были эвакуированы. Эвакуированных в Парабель ленинградцев было много.

Вспоминает Евгения Алексеевна: «Мы с бабушкой изредка ходили к пекарне, где работала мама. Сюда приезжали подводы за хлебом. Хлеб возили заключённые – молодые парни. Мама их жалела и давала им бракованную выпечку и всегда извинялась, что хорошим хлебом угостить не может.

У нас был поросёнок (если его можно так назвать). Кто-то принёс нам отбракованного поросёнка и предупредил, что он вряд ли выживет. Жил он у нас на кухне с весны до снега. Кормили его травой и пойлом от вымытой посуды.

Назвали его Борькой. Когда наступила зима и кончилась трава, сосед из многодетной семьи помог его зарезать и разделать. Половинку поросёнка мама отдала соседу, а вторую половинку скормили мне. Ни мама, ни бабушка члена семьи есть не смогли.

Ещё у нас были две курочки. Это после поросёнка нам подарили двух цыплят. По цвету они были пёстрые, и звали их Женька и Нинка. Это бабушкина выдумка была. И курочки отзывались на эти имена.

Когда мы уезжали из Парабели, то курочек взяли с собой в Новосибирск. Уезжали по реке в трюме парохода, везли курочек в клетке. В Новосибирске мама на базаре продала курочек и купила двух разделанных чужих, так как своих никто бы есть не стал».



*А.Г. Борисенко г. Ленинград,  
1940 год.*

Далее Евгения Алексеевна пишет: «Перед Финской войной мой отец помог старичку перейти дорогу. Этот старичок сказал: «Скоро будет война, и если тебя не убьют, то похоронят тебя после 100 лет».

С Финской войны отец вернулся, а мне привёз



маленького деревянного мишку. Это единственное, что у меня есть на память об отце. Этот мишка был со мной в эвакуации, и сейчас он со мной. Я посылаю его фото (рядом – чайная ложка). Мне 78 лет, а мишка на год моложе. Никому из моих детей, внуков и правнучке я не даю играть с ним, но всем показываю и рассказываю о нём, как много он значит для меня.



*Деревянный Мишка – память об отце. Личный архив Е.А. Соболевой  
(г. Санкт-Петербург)*

Мама, получив похоронку об отце, сказала: «Не верю, его в земле нет». Когда вернулись в Ленинград, она не стала искать его захоронения, всё ждала, что он вернётся или будет какое-то известие о нём. Не дождалась!

А я дождалась такого известия благодаря тому, что моя дочь Мария опубликовала информацию о деде на сайте «Бессмертный полк». Теперь мы знаем, что он похоронен. Мария уже была на могиле деда. Захоронен он в 2016 году. Это более ста лет ему. Это ли не мистика!»

Из переписки с Марией: «Мама передала мне фронтовые письма. Читаешь, и не верится, что они с фронта.



Одно из писем меня очень тронуло. Август 1942 года. Они в грязных окопах, кругом – бои, в Ленинграде уже умерли все оставшиеся там родственники, а дедушка волнуется, что его жена работает в столовой, работа для нее новая и незнакомая, и он даёт указания, чтобы следила за учётом, за продуктами, за работниками и вообще за делом следила.



*Евгения Борисенко. г. Санкт-Петербург.  
04.01.1954 г. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)*

*Евгения Борисенко. ≈1960-е гг.  
г. Санкт-Петербург.*



В других письмах дед передаёт сведения о своём брате Афанасии и других родственниках.



*Родной брат Борисенко Алексея Григорьевича - Афанасий Григорьевич Борисенко, 1918 г. р. Участник Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг., участник войны с Японией. Служил на Тихоокеанском флоте. Фото 01.09.1942 г. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)*

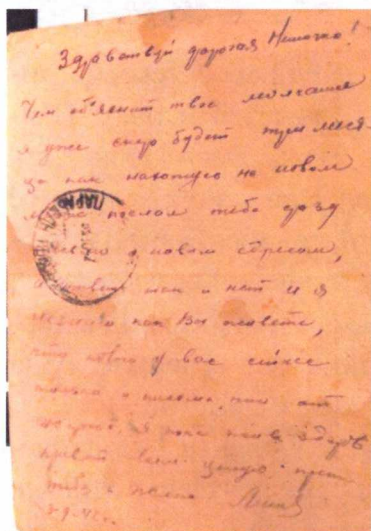
В письме от 09.08.1942 г. дедушка Алексей пишет: «Получил печальную весть насчёт Николая Павловича, он умер в госпитале... Вера Васильевна будет беспокоиться, что нет Николая Павловича, то ты её успокаивай». (Николай Павлович Гурьев – муж Веры Васильевны Гурьевой, мамы Нины Владимировны Борисенко).

Война всех раскидала, но в письмах они старались держаться друг друга. Все письма такие человеческие: одна строка о войне, а все остальное личное и простое.

В одном письме он прислал своё фото с фронта. Мама говорит, он там уже на себя не был похож: так похудел, постарел. Видно, жена ему написала про это, так дедушка ответил: «Не

волнуйся, фото плохо вышло». Это были уже тяжёлые бои.

Последнее письмо было датировано 14.09.1942 года. Дед пишет: «Я сейчас нахожусь в такой обстановке, что каждый час считаешь. Стараемся поскорее освободить любимый город Ленина». А в конце сентября он погиб. Из 1 200 человек их бригады вышли из окружения около 300 человек.



Письма А.Г. Борисенко  
Личный архив Е.А. Соболевой  
(г. Санкт-Петербург)



Ещё раз перечитала письма. Просто поражаюсь, как бережно они друг к другу относились в такое тяжёлое время. Дед в письмах пишет, что отправлял жене деньги, а она, наверно, писала, что смогла купить. И, наверно, написала, что купила ткань ему на брюки. Дед пишет в ответном письме: «Ниночка, напрасно ты так беспокоишься насчёт меня, что начинаешь покупать на брюки, ты заботься о себе и Жене, а также о Вере. Я всё, что могу, то высылаю тебе, так как мне деньги не нужны, расходовать некуда». Страшная война, он на передовой, в окопах и землянке, и такие простые письма жене, обсуждают бытовые проблемы.

А вот дальше: «Пару слов о себе. Жив-здоров, но комары заедают. Столько много, просто ужас, иногда так накусают, что дотронуться нельзя ни к лицу, а особенно шея, но это всё чепуха. Ты пишешь, что скучаешь, ничего, Ниночка, надо уметь ждать, ведь война не обыкновенная, а где стоит вопрос, быть или не быть Русскому народу, тогда мы отвечаем, что мы всё отдадим, а Гитлера уничтожим, поэтому много трудностей надо перенести, и наш народ перенесёт». Это всё из одного письма. Это письмо написано 12.06.1942 г.

Мы с вами правильно определили, когда мама переехала в Паравель. Дед пишет с фронта 04.08.1942 г.: «Не дождался твоего письма. Пишу тебе своё письмо. Как ты устроилась на новом месте? Меня это очень интересует и в то же время беспокоит, ты мне пиши подробно, как чувствует себя Женечка, я ей послал открытки, но по старому адресу и не знаю: получила ли ты их или нет?».

Значит, они переехали в июле 1942 г. В медальоне деда была записка с адресом жены в Паравели. Значит, он переписал записку в августе 1942 г., а в конце сентября 1942 г. погиб.

Каждое письмо – целая история. Даже сумму денег пишет, какую посылал. Я не знала, что у воинов было жалование.

А как почта работала! В Ленинграде – блокада, а письма доходили. Дед – на передовой, а получает письма от брата с Дальнего Востока. В Сибирь доходили и письма, и деньги с фронта. Вы можете себе представить?!

Дата смерти деда условная. В некоторых документах стоит 30.09.1942 г. В похоронке, которую получила бабушка (от Парабельского райвоенкомата), стоит дата 29.09.1942 г. Их воинское подразделение было практически полностью уничтожено, и погибших переписали последними днями боев».

«Читала сайт вашего музея. Не верится что всё это - о моих близких. Всё это были только наши воспоминания и, наверно, даже внутри семьи уже отдалялись, а теперь так всколыхнулись, что, мне кажется, я сама лично узнала своего деда, как будто мне дали возможность с ним пообщаться, что это было совсем недавно. Непередаваемые чувства.

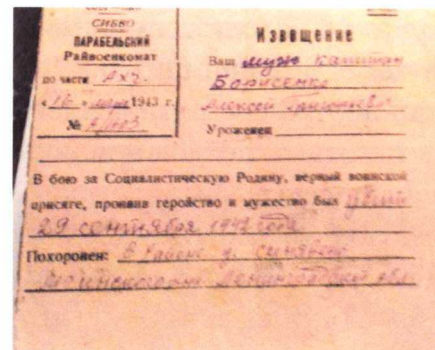
Посылаю сочинение моего младшего сына Семёна о прадедушке. Мы это написали за год до того, как поисковики нашли место гибели деда:

**«Борисенко Алексей Григорьевич  
1901 - 30.09.1942**

Мой прадед Борисенко Алексей Григорьевич родился в 1901 году. Он воевал в Финскую войну (1939 – 1940 гг.) и, когда вернулся с войны, думал, что проживёт 100 лет, но началась Великая Отечественная война, и он с первых дней ушёл на фронт, дома у него остались жена и маленькая дочка



(моя бабушка). Мы ничего не знали о судьбе Борисенко Алексея Григорьевича, дома была только похоронка. Погиб в 1942 году под д. Синявино, защищая город Ленинград.



*Извещение о смерти Борисенко А.Г. Личный архив Е.А. Соболевой  
(г. Санкт-Петербург)*

В этом, 2015-м, году мы нашли информацию на сайте <http://www.obd-memorial.ru>. Мой прадед Борисенко Алексей Григорьевич имел звание капитана и был начальником 3-й части 32-й отдельной стрелковой бригады.



*Борисенко Алексей Григорьевич.  
Ленинград. 1938 г.  
Личный архив Е.А. Соболевой  
(г. Санкт-Петербург)*



Вот что я узнал о его воинской части и последних днях сражений моего прадеда.

К началу Синявинской операции в бригаде насчитывалось 1 256 человек личного состава при семи 76-мм орудиях. В ночь с 30-го на 31 августа 1942 года совместно с 16-й танковой бригадой выдвигается в район посёлка 1-й Эстонский с задачей уничтожить противника, наносящего контрудар силою не менее двух пехотных полков при поддержке до полка танков из района посёлка Михайловский, переходя в наступление с последующим захватом посёлка и железной дороги восточнее его. Наступает в направлении Гайтолово. Со 2 сентября 1942 года разворачивает наступление на юг, в тыл группировки противника, обороняющей Тортолово. В ходе наступления особых успехов не имела и была вынуждена под настойчивыми контратаками врага уже в первой декаде сентября 1942 года перейти к обороне.

Из воспоминаний ветерана бригады И.П. Спиридонова:

«Обороняться было необычайно трудно, рыли окопы в болотных местах, было очень трудно, в любой даже небольшой ямке стояла вода глубиной в полметра, а иногда просто сидели в болоте, вокруг – страшная сырость. С одной стороны вроде и хорошо, снаряды летят, когда падают в болото: плюх, и только грязи целая куча, осколки не задевали, а если бы была земля, то потерь было бы намного больше. Но условия были ужасные, пусть и не от снарядов, но войска таяли.

С 28 сентября 1942 года бригада, оставив боевое охранение, начала выполнение приказа об отходе на восточный берег реки Чёрная. К 1 октября 1942 года бригада вышла с западного берега реки Чёрная, насчитывая 748 человек

личного состава и 4 орудия (по другим данным, 688 человек вместе с тылом из боевых частей, вышли из окружения только 247 человек).

Мой прадед погиб 30 сентября 1942 года и похоронен со многими тысячами других солдат в районе деревни Синявино. Точное место его захоронения неизвестно.

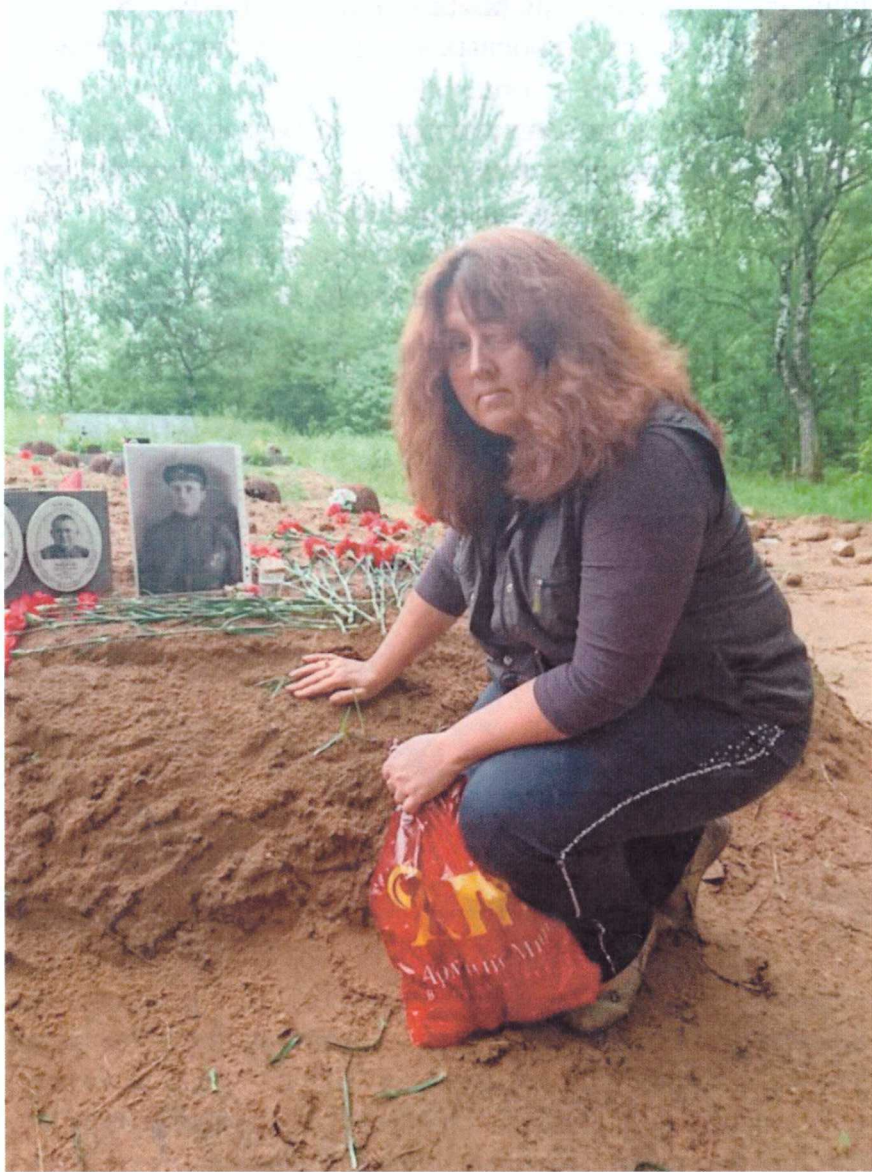
Я буду помнить своего прадеда Борисенко Алексея Григорьевича и рассказывать о нём своим детям и внукам».



г. Москва, 9 мая 2015 г. Правнук А.Г. Борисенко Семён Кацман в «Бессмертном полку»

Теперь родным известно, где похоронен капитан Борисенко. Они узнали об этом 24 мая 2016 г.

Так через годы, через человеческое равнодушие состоялся «разговор» с отцом, дедом и прадедом, предан земле ещё один защитник Отечества, сделан шаг от войны к миру!



Мария на могиле деда. Сиявинские высоты. 27.05.2016 г.  
Фотоархив поискового отряда «Александр Невский»  
(г. Санкт-Петербург)

PS.: эта удивительная история имеет продолжение. С момента звонка Евгения Сикирицкого она постепенно обрастала всё новыми фактами, сюжетными линиями. Новые знакомства, удивительные совпадения, хитросплетения судьбы... Оказывается, тётя Марии (по линии отца) училась в одном классе с известной всему миру Таней Савичевой, дружила с ней и так же, как и Таня, вела свой блокадный дневник!



Наталья и Борис Соболевы в первый день блокады Ленинграда немецко-фашистскими войсками. 08.09.1941 г.

Фото из архива Н.Ф. Соболевой, г. Санкт-Петербург

Мария поделилась ссылкой на статью с воспоминаниями своей тётки Наташи («Я не могу их читать, ком в горле»). Предлагаем Вам, наши уважаемые читатели, прочитать воспоминания Натальи Фёдоровны Соболевой о блокад-



ном детстве, которые она хранила в своём сердце долгие годы и решила поведать о них только в 2015 году, в год 70-летия Победы, потому что «единственное, что она хочет, – чтобы подобное не повторилось больше никогда»: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/9648/>



*Евгения Алексеевна Соболева (Борисенко) в кругу семьи. Встреча Нового 2006 г. Личный архив Е.А. Соболевой (г. Санкт-Петербург)*

И это ещё не окончательный аккорд. В нашей копилке, как мы уже отметили, много сюжетных линий. О них мы напишем во втором томе нашей книги.

Казалось бы, что связывает нас, живущих в Западной Сибири, в глубоком тылу, в годы Великой Отечественной войны в Парабели, Томске, Новосибирске, с Москвой, Санкт-Петербургом, с г. Гусь-Железный Рязанской области? Ан нет, связывает, что мы и показали на примере од-

ной судьбы – капитана Алексея Борисенко, павшего в тяжёлых боях за «любимый город Ленина».

От этой, одной из 27 миллионов, судьбы протянулись ниточки к другим, не менее значимым и трогательным историям. Поисковики, работники архивов, музеев, родственники Защитника Отечества – все мы связаны общим знанием о том, как досталась советскому народу Победа в той самой страшной в истории человечества, священной, за Родину, войне; знаем историю без прикрас и лишних славословий.

Это какое-то чудо, говорит Мария, что её мама Евгения Алексеевна Соболева, несмотря на многочисленные переезды и жизненные сложности, сохранила все фотографии и письма отца. Благодаря этому память жива и поныне. А это тоже настоящий подвиг – сохранить память для будущих поколений.